

ЛАРИОНОВ
ВЛАДИСЛАВ

СЕЗОН
ОХОТЫ

Владислав Ларионов

Сезон охоты

«Автор»

2023

Ларионов В.

Сезон охоты / В. Ларионов — «Автор», 2023

История расскажет читателю о столкновении двух охотников, которые в прямом смысле ими не являются. Один из них - сирийский убийца, выслеживающий зажиточных охотников и желающий единственное - оставаться на свободе, чтобы вершить самосуд. И когда ему кажется, что он нашел идеальное место для своих темных дел, ему случается столкнуться с охотником иного рода - грабителем, который тщательно продумывает свое каждое действие и не оставляет следов. Так чья мотивация будет сильнее и чьи навыки окажутся практичнее в их противостоянии?

© Ларионов В., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	14
Глава 3	24
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Владислав Ларионов

Сезон охоты

Пролог

Густые тучи антрацитового цвета нависли над Лондоном. Время в такую погоду начинает течь медленнее, чем обычно. И оттого становилось еще тяжелее. Парень, одетый в твидовое темно-серое пальто, черную водолазку с высоким горлом, фланелевые брюки темно-каштанового цвета и в тон им кепку, которую продавщица называла «восьмиклинкой», стоял в старом «Ровере» на светофоре.

Он позаботился и заранее поехал автобусом в другой конец города, чтобы взять машину напрокат. В ожидании, пока загорится зеленый сигнал светофора, нога на педали безостановочно тряслась.

Наконец-то, зеленый свет. Судя по карте, еще десять кварталов, потом поворот налево и прямо.

Снова светофор. Парень то и дело оглядывался на заднее сиденье, где лежала его черная кожаная сумка, надеваемая через плечо. Его волновало, что он мог что-то забыть. Неделию назад он решил, что все случится этой ночью. Ожидание было тяжелее всего. И сегодня – та самая ночь. Ночь убийства, ночь очищения от страха и обиды, ночь свободы.

Когда старый «универсал» проехал нужное здание и остановился возле дома соседней на другой стороне улицы, небо окончательно почернело. Тусклый свет старинных уличных фонарей едва мог осветить улицу. Но нужды в том и не было. Большинство семей, живущих в этом районе, давно вернулись из ресторана, прочитали последние новости из газет и, сидя в дорогом кожаном кресле, легли спать.

Лишь в паре домов жильцы все еще не хотели прощаться с сегодняшним днем. Парень сидел в машине с выключенным двигателем и ждал, пока в последних окнах погаснет свет.

Нога по-прежнему барабанила по резиновому коврику старой машины, из-за чего то и дело что-то поскрипывало и похрустывало. Взять «Ровер» было разумным решением. С одной стороны, местные не привыкли видеть у себя перед домом авто такого класса, но, с другой, его автомобиль и машины его отца знали все в округе. А незнакомый «Ровер» вполне мог сойти за машину дальних родственников, приехавших на выходные в гости.

И вот последнее окно погасло. Парень пониже опустил кепку и вышел из машины. К этому времени тучи унеслись куда-то далеко на запад, давая луне полную свободу на ночную смену. Добравшись до нужного участка, он зашел в проход между домами. Знал, что с задней стороны есть дверь, которая намного меньше главных ворот и заперта на простой навесной замок. Он мог перекусить его четырнадцатидюймовым болторезом, который, на удивление, смог вместиться в его сумку. На заднем дворе в конуре размером с сарай спали Людовик и Патрик – два английских коккер-спаниеля. Запах ночного посетителя их не смутил, потому что они знали его много лет. Подняв головы и проверив, все ли в порядке, они опустили морды и закрыли лапами длинные уши, чтобы ничего их больше не отвлекало.

На окнах висели защитные, вылитые из латуни решетки, имитирующие листву. Но парень знал, что с восточной стороны дома под кухней есть вход в подвал, который был закрыт на замок не лучше того, что был перекусан болторезом две минуты назад. В подвале было темно, поэтому пришлось достать из сумки еще и фонарь.

Его свет быстро пробежал по серым стенам из облицовочного гранита. Вдоль стен стояли крестовые решетки для хранения алкоголя. И бутылок тут было достаточно. Хозяин этого дома больше любил хранить алкоголь, нежели его употреблять. Поэтому в каждой из ячеек

находилось по одной бутылке виски-скотча или вина. Редкие экземпляры, полученные в прекрасные урожайные годы и выдержанные в дубовых или кедровых бочках десятилетиями. А теперь каждая из бутылок хранит на себе приличный слой пыли.

– И все для того, чтобы их купил и хранил у себя в подвале старый болван. Какое неуважение к искусству, – с явным недовольством прозвучал голос вторженца.

Дверь из подвала легко поддалась, и весь дом теперь представлял собой закулисы театра, где стоят артисты, и ждут, пока ведущий объявит их номер. Но в доме не было ни ведущих, ни зрителей, было только два актера, которым скоро предстояло сыграть свою роль.

Фонарь был уже не нужен, глаза, привыкшие к темноте, узнавали каждый квадратный метр этого двухэтажного особняка. А луна, как свет софитов сквозь панорамное окно на два этажа, и птицы, щебечущие колыбельную перед сном, словно уставший оркестр, дополняли антураж предстоящего представления.

Поднявшись наверх, парень остановился перед дверью, готовясь исполнить свою дебютную роль. Из ножен он достал свой охотничий нож, которым прежде ни разу не пользовался. Нож по-прежнему был идеально заточен, как и в день, когда кузнец закончил над ним работу. Рука парня дрожала, отчего свет, попадающий на лезвие, отражался и бегал по глазам.

«Пять лет назад я не смог это сделать, не смог убить животное, но сегодня я смогу. Смогу убить чудовище».

Дверь медленно отворилась, издав протяжный скрип. До этого никакие шорохи и потрескивания его не волновали, потому что он точно знал, что рядом никого нет. Но сейчас, когда тот, кого предстояло убить, лежит за дверью, этот скрип больно резанул по нервам.

В десяти метрах на большой двуспальной кровати с толстым дубовым изголовьем ручной работы лежал жалкий толстяк и пускал слюни.

Шаг левой, шаг правой – ботинки на жесткой подошве с глухим тяжелым стуком ступали по деревянному полу. Здесь должен был лежать ковер, привезенный из Индии десять лет назад, и он лежал тут неделю назад, когда парень с ножом был здесь в последний раз. Это стало неприятной неожиданностью. Он хотел до последнего скрывать свое присутствие, но теперь его план нарушен: без ковра бесшумно подойти к жертве не получится.

Толстяк перестал сопеть. «Он что, просыпается? Еще десять шагов. Надо ускориться!» Шаг левой, шаг правой. Если еще минуту назад сердце отбивало четкий строевой марш, то сейчас оно стучало, как разорвавшаяся на скорости сто тридцать миль в час шина. Стук ботинок по полу становился громче с каждым шагом.

Толстяк открыл глаза, приподнялся, посмотрел сначала в окно, на луну, и только потом его сознание зафиксировало посторонние звуки с другой стороны. Он попытался резко повернуть голову, но было уже поздно. Рука в печатке резко ударила толстяка по скуле. Не рассчитав силы, нападавший повернулся вокруг себя, а кепка улетела с его головы, показав черные волосы, высокий лоб и ярко-голубые глаза.

Удар был такой силы, что толстяк ударился о деревянный подоконник и разбил себе бровь. Кровь потекла, заливая левый глаз. Но правый все еще видел, и, скуля от боли и страха, толстяк пытался рассмотреть нападавшего.

– Это ты? Как?..

Не успев договорить, он завопил. Резкий удар ножом рассек его бедро. На деревянном полу появился длинный дугообразный кровавый след. От боли толстяк съехал и упал с кровати. Держать ногу руками было бесполезно. Из-за возбуждения и неопытности нападавшего разрез получился слишком глубоким. Пульсирующая из артерии кровь скапливалась в лужу, переливающуюся веселыми отблесками в свете луны. В ее отражении можно было увидеть, как ботинки с жесткой подошвой бьют по животу раненного обезумевшего толстяка. Шелковая пижама впитывала кровь, прилипала к коже, облекая всю гадость, что находилась под ней.

Каждый новый удар переворачивал толстяка с одного бока на другой, и каждый раз он кричал с новой силой. Это продолжалось около минуты, но казалось, что проходят часы. Следующий хлесткий удар ножом поразил руку в районе локтя. Жертве удалось закрыть грудь, но рука после удара затряслась, разбрызгивая еще больше крови вокруг.

– Ну, и кто теперь слабак? Не так уж и много ты сейчас способен сделать с перерезанными сухожилиями, не так ли?

Кровь растеклась примерно на метр в диаметре, просачиваясь сквозь тонкие щели дубового паркета. Толстяку было все сложнее кричать, поэтому он просто кряхтел и стонал. С трудом проговорил:

– И ты все равно не смог прийти и сделать это честно. Пришел среди ночи, как трус.

– О какой, к черту, честности ты говоришь? – тяжелое дыхание пришельца сорвалось в крик. – Ты никогда не жил честно! Всегда принижал всех, кто не мог ответить. А тех, кто мог, подкупал, чтобы они тебя не избили. Ты всю жизнь делал мерзкие вещи, от которых меня тошнит. И сегодня ты за это заплатишь.

Сев на корточки, и посмотрев на лезвие ножа, по которому стекала кровь, он увидел в нем свое отражение. И не узнал себя. Лезвие, до этого отполированное до блеска, сейчас было покрыто алыми разводами, которые искривляли отражение. Сердце продолжало колотиться, но уже не от волнения, а от удовольствия и предвкушения возмездия.

– А ночью я пришел, чтобы меня не заметили, и чтобы не сесть в тюрьму, – уже тише сказал человек в отражении. – За то, что собираюсь сделать теперь.

Парень встал, нашел на полу свою восьмиклику и надел ее. Достал из сумки приготовленную заранее веревку и показал ее толстяку, который дышал все медленнее и хрипел все тише.

– Знаешь, что это?

Толстяк застонал.

– Правильно. Это веревка, завязанная в висельный узел. Этому узлу, наверное, тысячи лет и все это время он прекрасно справляется со своей задачей. Поднимайся на кровать!

– Пошел ты!

– Ты хочешь, чтобы я отрезал тебе язык? – нападавший сам не ожидал от себя такой жестокости.

«Что-то во мне изменилось, – подумал он. – И мне это нравится. Власть – вот что чувствуют охотники, убивая беззащитных животных. С этого дня я тоже буду охотиться».

Толстяк попытался встать хотя бы на корточки, но сразу упал.

– Ох, какой ты бесполезный.

Шерстяное пальто почернело от напитавшейся крови, но кровь не чувствовалась и не стесняла движений, в отличие от пижамы. Толстяк был поднят за подмышки и брошен боком на кровать.

– Сейчас, когда в тебе на три литра крови меньше, ты стал ощутимо легче. Знаешь, если бы ты не стал таким мудаком, все могло случиться по-другому. Помнишь тот вечер в лесу пять лет назад? А я помню, – не дожидаясь ответа, произнес парень в пальто. – Это изменило тебя. Когда-то я восхищался тобой, но потом ты зазнался, стал вести себя по-другому. Нашел новую компанию, отморозков, таких же ублюдков, как ты. Но и я изменился в тот вечер. Гнев и ненависть зародились во мне тогда, и вот, спустя столько лет, я сделаю то, что хотел сделать все это время.

Парень надел петлю на жирную толстую шею и затянул покрепче, второй конец привязал к ножке кровати. Толстяк уже начал закрывать глаза и покачиваться. Стоящий над ним человек осмотрел комнату: на обоях благородного аквамаринового цвета висели фотографии, снятые на полароид. Убитые беззащитные животные. Снимки улыбающихся охотников, демонстрирующих трофеи разных лет. На одной из фотографий были четыре человека.

– Подожди еще немного, никуда не уходи. Это я заберу.

Парень раскрыл рамку и вытащил оттуда фотографию. «Я был там в тот день, – подумал он и провел пальцем по лицу мальчика на фото. – Я единственный, кто жалеет об этом снимке».

Он посчитал это неправильным, поэтому ему нужен был новый снимок. Парень достал из сумки свой полароид, настроил фокус, чувствительность, и через секунду фотография выплыла из пластикового корпуса фотоаппарата.

Во время подготовки к сегодняшнему представлению он знал, что потребуется что-то, что будет напоминать о содеянном. Он не хотел называть это трофеем, не хотел, чтобы это было наградой. Памятная реликвия – вот чем это должно быть. Оно должно хранить в себе прошлое, чтобы быть уроком для будущего.

Парень не был профессиональным фотографом, но фотография ему казалась самым доступным и эффективным способом сохранения памяти. И он постарался, чтобы сегодня снимок получился качественным.

– Я не стану забирать ее себе, – сказал он толстяку и повесил новую фотографию в рамке обратно на стену. – На самом деле, я хотел. Но теперь считаю, что всем будет интересно узнать, какой ты на самом деле.

Толстяк из последних сил пытался не упасть. Кровь из первой раны на брови начала свертываться и даже подсыхать.

– Ладно, хватит с тебя, твой отец следующий. Кажется, он приезжает послезавтра. Надо будет придумать, как его встретить. Ловушка в подвале, в ванной или в гараже. Столько идей! Жалко, ты не сможешь это увидеть, потому что на следующее представление ты не попадешь. Сегодня твой последний номер, и сейчас начнется его заключительная часть.

Через полминуты окно открылось изнутри, и оттуда вывалилось толстое тело в окровавленной пижаме, издав звук сломанной ветки. От резкого напряжения веревка потянула за собой кровать, заставив ее подпрыгнуть одним боком. Перепад давления в теле выжал из него еще несколько миллилитров крови, а алые струйки из разрезов на руках и бедре стекали на белоснежные орхидеи внизу.

Людовик и Патрик даже ухом не повели, досматривая свои собачьи сны.

Глава 1

Сегодняшняя ночь особенно холодна. Такая погода совсем не привычна для жителей Квайтвиля, по крайней мере, она точно не подходит для этого времени года. Все уже привыкли к тому, что в конце летнего сезона жара обычно умеряет свой пыл, и последний месяц лета становится приятно теплым и приятно влажным. Но не сегодня.

Кроме этого, вечер ничем не отличается от других вечеров пятницы. Люди в возрасте, в основном, мужчины, проводили досуг в баре за разговорами с давно знакомыми друзьями и, по совместительству, соседями.

Играет музыка

Старые музыкальные автоматы – единственный источник развлечения в баре (конечно, кроме алкоголя), поэтому все относятся к ним бережно и с уважением. Обычно здесь звучат старые мелодичные песни не очень известных музыкантов. Иногда веселые, такие, что люди встают со своих мест и начинают танцевать, а иногда грустные, и тогда бар замолкает. Но сегодня никто не танцевал. Музыка лишь служила аккомпанементом к разговорам множества людей.

За барной стойкой нашли свое место двое старых знакомых. Бармен открыл еще две бутылки пива. Из-за музыки был едва слышен характерный резкий хлопок открытой бутылки, только что взятой из холодильника, затем мягкое шипение, сопровождавшее приятную беседу.

– Знаешь, Джо, я сегодня гулял возле дома того чудака-незнакомца. Он опять работал на своем участке. Было слышно, как он что-то сверлит, что-то пилит. Если бы не высокий забор, можно было хотя бы увидеть, над чем он так кропотливо трудится. Давно бы нанял местных ребят, они б ему все за неделю сделали, и жили бы все тихо, мирно и счастливо. А он уже несколько недель у себя на участке шумит.

– Да, – неохотно откликнулся Джо и сделал глоток из бутылки, взмокшей от перепада температур после холодильника. – Я еще слышал, что стройматериалы он заказывает прямиком из Акрона. И чем его наши не устроили? Свои деревья, за городом своя лесозаготовка. Мы же туда древесину и поставляем. Так нет, покупает втридорога где-то, не пойми где. Будто денег девать некуда.

Явно недовольный таким раскладом дел, он снова опустил голову, внимательно рассматривая стекающие по стеклу бутылки капли воды.

– Я хотел с ним поговорить, когда возвращался с работы. Простоял там полчаса, а он не прекратил работу ни на минуту. Удивительно, сколько же в нем сил! Понятно, почему всю работу он выполняет в одиночку.

– Никто не знает, чем он там занимается. В его районе вообще мало кто бывает. А если и заглядывают люди, то обходят его дом стороной. Один ты, Харли, специально туда идешь.

– Дом, кстати, раньше принадлежал мэру. Хотя ты и так это знаешь. Большая домина. В ней может и две семьи поместиться, еще и место для собаки останется. А он живет там один. Еще и достраивает что-то. Хотя мэр потому и съехал, что все полы и потолки прогнили. Поэтому тот и перебрался в более богатый район, сделанный не из дерева, а из металла и стекла, облицованный камнем или дорогим импортным деревом. Не хочу хвастаться, но я даже был у него в гостях. Разок пригласил меня, как старого друга. Я тебе рассказывал? Мы же вместе в школе учились. Хороший мужик. Много сделал для нашего городишки.

– Угу...

«Что-то Джо сегодня не в настроении, – подумал Харли. – Я точно знаю, что может его подбодрить».

– Сэмми, дай-ка еще пива!

За окном дул холодный ветер, сияла полная луна, освещающая дороги Квайтвила. «Не самая лучшая погода для прогулки», – подумал бармен, единственный, кто мог обратить на это внимание, потому что это входило в его обязанность – подмечать все, что происходит вокруг. Его уже давно не привлекают разговоры местных. Сэмми знает, о чем каждый будет разговаривать еще до того, как те входят в его заведение. Но он все равно с удовольствием встречает каждого. «Как хорошо, что я сейчас здесь, и что со мной столько людей, которые не любят рано ложиться. Этим людям сейчас тепло и весело. Пусть так дальше и остается».

Сэмми – один из трех барменов Квайтвила. И каждому из них принадлежал свой бар в своем районе города. Заведение Сэмми располагалось в самом центре, к тому же было еще и самым большим, поэтому здесь всегда полно посетителей. Другой бар находился в новом богатом районе. Туда ходили только местные. Их не так много, но чаевые они оставляли соответствующие. Последний, самый малолюдный из трех баров, приютился ближе к выезду из города. Туда частенько приходили жившие рядом старички, им просто физически сложно выбираться куда-то подальше. Но долго они там не засиживались, да и не заказывали ничего, кроме разливного пива и закусок.

Этому бару приходилось хуже всего. Платить за аренду, закупку алкоголя и продуктов, которые никто не заказывает – это серьезно бьет по бизнесу. Ситуацию спасает только сезонное обилие охотников, которым все равно, куда идти, лишь бы было холодное пиво и свежее мясо. Отель для охотников находился по ту сторону дороги, а бар был ближайшим местом, где можно было присесть после долгой охоты, расслабиться и насладиться холодным хмельным напитком или даже чем-то покрепче. Поэтому заведение приносило столько прибыли, что давало владельцу оставаться на плаву, по крайней мере, до следующего большого сезона.

Борис уже заканчивал работать. Его смена подходила к концу, и, хотя он привык работать до последнего клиента, он знал, что в такое время никого уже не будет. Все, что осталось сделать, это прибраться на складе и протереть рабочее место.

Отец Бориса, Федор, во времена Советского Союза работал главным инженером на предприятии, строящим и обслуживающим новые для того времени многоквартирные жилые дома. Без малого процентов тридцать новых домов в Киеве было построено под его руководством. Но после распада Союза строить новые дома становилось убыточно. Благодаря связям, Федор нашел людей, которые помогли ему покинуть страну, и на последние деньги он переехал в Соединенные Штаты. В Америке советскому человеку было трудно освоиться, трудно приспособиться к совершенно другой, новой жизни. И все же он смог. Нашел себе девушку из восточной Европы, и они быстро нашли общий язык.

У Федора родился сын. Но, к несчастью, его прекрасная жена скончалась при родах. Борису было нелегко. Отец нередко уходил в себя и не разговаривал с сыном сутками. Часто выпивал. Но всеми силами пытался воспитать сына хорошим человеком. Борис видел в отце, может быть, не самый лучший пример. Но когда отец по вечерам рассказывал истории из прошлой жизни на родине, рассказывал, какие бывают люди и в какие ситуации иногда заводит жизнь, чтобы испытать человека, Борис, действительно, видел в нем человека, у которого многому можно научиться. Уже подростком он начал лучше понимать своего отца, проходя через свои испытания, накапливая свой жизненный опыт. После смерти отца Борис не сразу, но все же решился уехать подальше в какое-нибудь тихое местечко. В итоге он оказался там, где оказался – за прилавком своего магазина.

– Так, еще одна полка и все, можно идти в бар к остальным, – проговорил вслух Борис. – Я обещал прийти как можно быстрее, и даже если не учитывать обещание, быть в баре сейчас куда веселее, чем протирать полки безлюдного магазина. А, все равно снизу я ничего не беру. И так сойдет.

Борис оставил тряпку на нижней полке и выпрямился.

– Ааа, твою душу! – от неожиданности Борис выругался на родном языке, подпрыгнул, и выбросил вверх руки – так, что стал похож на богомола.

Через мгновение опомнился, тряхнул головой и пробубнил уже на более привычном языке:

– То есть простите, пожалуйста, я совсем не слышал, как вы вошли, и я точно не ожидал никого здесь увидеть.

Только сейчас Борис смог разглядеть нежданного посетителя. Это был высокий мужчина в твидовом сером пальто до колен, черной водолазке с высоким горлом и серых фланелевых брюках. Сразу бросались в глаза кожаные черные перчатки на руках. Но в такую погоду это вполне могло сойти за часть его образа. А через грудь проходила ляпка от кожаной сумки. И хотя одет незнакомец был по погоде, но как будто пришел он из другого мира. На фотографиях, которые показывал ему отец, люди были одеты похоже. Он рассказывал, что это были его британские коллеги. Из-за наклоненной головы восьмиклинка почти полностью закрывала его лицо. На широкой челюсти виднелась небольшая неухоженная щетина. Но в остальном он выглядел достаточно утонченно. На вид незнакомцу было около тридцати, но Борис чувствовал, что пришелец несколько старше, чем выглядит на самом деле.

– Извините, что напугал вас, сэр. Я знаю, что вы закрываетесь, поэтому не буду задерживать. Мне нужны инструменты. Вот список.

Незнакомец протянул листок плотной бумаги, на котором были напечатаны несколько пунктов:

«гаечный ключ на 15/32¹

гаечный ключ на 7/8²

гаечный ключ на 2 1/8³

пятнадцатидюймовый столярный топор

двенадцатидюймовый строительный молоток с гвоздодером»

Его голос был глубоким, как сама бездна. Борис ни разу в своей жизни не слышал ничего подобного и был уверен, что больше не услышит. Его мягкий, без каких-либо дефектов, голос обволакивал барабанные перепонки и в тот же момент как будто разрывал их. Но что-то странное было в его словах, едва различимый акцент. Борису доводилось слышать такой, но гораздо более выраженный, в Нью-Йорке много лет назад. Все в этом человеке завораживало и одновременно пугало. Но интерес владельца строительного магазина нарастал с каждой секунды.

– Сейчас, мистер?..

Ожидаемого ответа не последовало. Борис понял, что так его и не дождется. За все время работы он уяснил, что покупатели бывают разные: кто-то охотно заводит разговор на личные темы, кто-то вполне общителен, готов с радостью поддержать разговор, еще есть «молчуны», от которых и пары фраз не услышишь. Но также встречаются и такие, с которыми даже при возможности разговаривать не захочешь. Они вызывают тревогу, смятение и даже отвращение. Он наизусть знал всех, кто к нему приходит, потому что обычно новых клиентов у него не было. Но по первому впечатлению, незнакомец относился именно к последней категории. Не из-за внешности, а из-за незримой ауры, которая чувствовалась рядом с ним.

– На складе есть все, кроме крупноразмерного ключа. Если хотите, я могу заказать доставку из города, ключ привезут на следующей неделе. Сейчас самый большой на 1 1/8⁴. Подойдет?

– Да, вполне.

¹ Соответствие дюймовых и метрических размеров гаечных ключей: 15/32 дюйма – 12 мм

² 7/8 дюйма – 23 мм

³ 2 1/8 дюйма – 54 мм

⁴ 1 1/8 дюйма – 30 мм

«Ну и тип, наверно, это о нем мужики говорят в последнее время, – подумал Борис, уходя в соседнюю комнату, которая служила ему и складом, и комнатой отдыха, и туалетом. – Странно, что он вообще из своего бункера вышел».

– С вас шестьдесят семь долларов! – крикнул Борис из заднего отделения склада.

Вместе с криком был слышен звон металла, как будто хозяин ушел только для того, чтобы отыграть небольшую партию соло на чугунном треугольнике.

В это время взгляд незнакомца был прикован к большой деревянной панели, где были вывешены разного размера «ударные инструменты»: топоры и молотки. От маленьких походных топориков до двуручного колуна, от небольших резиновых киянок до кувалды с литой рукоятью и бойком.

Когда хозяин вернулся, мужчина в сером пальто, не отводя взгляда от витрины, вытянул деньги из внутреннего кармана пальто и быстро протянул семьдесят долларов. Краем глаза он заметил, что Борис потянулся к ключу, чтобы открыть кассу.

– Сдачи не нужно, – мужчина в пальто вытянул ладонь, останавливая Бориса. – Спасибо, что уделили мне время в столь поздний час.

Быстрыми движениями незнакомец сложил все инструменты в сумку и одним движением закинул ее за спину. Он сделал это с такой легкостью, словно в его сумке не металлические инструменты, а плюшевые игрушки.

– Спасибо, сэр, пусть ваш вечер будет спокоен, как море в штить.

– Спасибо, товарищ, приходите еще.

Станный мужчина с сумкой, полной инструментов, вышел из магазина так же тихо, как и вошел.

«Ну, может он и не такой мудака, каким показался на первый взгляд. Черт, надо было что-нибудь узнать о нем, – подумал Борис, – хотя бы то, что он там строит и для чего ему понадобился такой большой ключ. Надеюсь, удастся в следующий раз. А сейчас я уже засиделся, мне пора в бар к ребятам. Срежу через парк, сэкономлю несколько минут. Где у меня тут был фонарик, а то в этом парке ночью черт ногу сломит...»

Войдя в свой дом, сняв и повесив пальто в гардероб, мужчина сразу пошел в гараж. Это помещение он использовал как склад: мешки из-под песка и цемента, деревянный и стальной мусор, арматура – все, что осталось от строительства комнаты под гаражом. Электрический щиток также находился в гараже. Мужчина подергал все переключатели, после чего весь дом наполнился светом.

В отличие от гаража, комната под ним была абсолютно чистой. При необходимости в ней даже можно было проводить операции. Но владелец не собирался никого сюда впускать, во всяком случае, никого, кто смог бы отсюда выйти.

Он обработал новые инструменты в спиртовом растворе и повесил на пустующие места на стеллаже.

«Еще неделя – и начнется охота, – мужчина закрыл глаза и поднял руки так, как будто приветствует публику на сцене «Шафтсбери». – Только нужно убраться наверху. От этого бардака меня просто выворачивает. И где этот чертов мусоровоз?»

Он поднялся на первый этаж и прошел на кухню. На небольшой столешнице возле стены стоял граммофон. Легким движением руки он не глядя достал с настенной полки картонную обложку, на которой было написано: «Фредерик Шопен – Ноктюрн № 2 ми-бемоль мажор. Соч. 9 № 2». И через несколько секунд затишья и секунды хрипения комнату наполнил звук рояля.

В такт музыке морковь, огурец, лук-порей и петрушка с помощью восьмидюймового лезвия японского ножа были нарезаны легкими профессиональными движениями и приправлены оливковым маслом и солью. Оставшаяся свекла и морковь были смешаны в миксере, чтобы

получился тонизирующий коктейль. К тому моменту, когда Шопен отыграл свои произведения, с овощным ужином было покончено.

Луна освещала улицы Квайтвиля, по которым ночным странником проносился холодный ветер. Все жители уже спали: кто-то в обнимку с любимой женой, кто-то в гостях на диване, кто-то уснул с пультом в руке, просматривая очередное телешоу. Спал и мужчина, насытившись овощным ужином. У него был тяжелый день: много дел и относительно много общения с людьми. Все это вымотало его. Так или иначе, Квайтвиль погрузился в сон, и сейчас, в тишине, он полностью оправдывал свое название.

Глава 2

До Кэролленда оставалось еще двадцать миль. В боковых стеклах автомобиля отражались густые хвойные леса, на много миль уходившие вдаль от шоссе. Машина устало подпрыгивала на неровностях дороги, отчего подвеске, нагруженной весом самого автомобиля, багажом и людьми, уже второй день приходилось несладко.

В конце концов, она не выдержала. Под днищем автомобиля послышался треск со стороны колеса, а на приборной панели загорелся желтый, предупреждающий о поломке значок.

– Что такое, Майк? – спросила девушка на пассажирском сиденье, видя беспокойство на лице водителя.

– С подвеской что-то случилось, – нехотя произнес Майк, не желавший это признавать. Это не входило в его планы. Он думал, что одну поездку машина еще выдержит.

Девушка на переднем сиденье обернулась назад и посмотрела на своего младшего брата и друзей – еще одного парня и девушку, спящую у него на плече. Они спали последние несколько часов и не заметили, что что-то случилось. Девушка посмотрела на Майкла и спросила, что они теперь будут делать.

Он остановил машину и начал водить пальцем по экрану навигатора. Судя по карте, ближайшая мастерская находилась в маленьком городе чуть больше мили дальше по дороге. Было принято решение ехать туда.

Майк читал про этот город. Как и Кэролленд, он относился к району с богатыми охотничьими угодьями. На дорожном знаке зеленого цвета, установленном перед въездом в город, было написано: «Квайтвиль. Население: 978 человек». Через дорогу от въезда в город ребят встретило трехэтажное здание, частично покрытое деревянными панелями и частично облицовочным серым камнем. С самой крыши практически до земли свисала камуфляжная сетка с имитацией листвы. Свет в некоторых окнах, которые сетка не закрывала, уже горел. Даже не глядя на вывеску, можно было понять: здесь живут охотники. И хотя до начала сезона оставалась почти неделя, некоторые из них уже приехали, либо совсем не уезжали и жили здесь постоянно.

Майк осматривал местность. Он уже знал, что поломка серьезная, и им придется здесь задержаться. И времени уже не оставалось. В Кэролленде его ждало дело, и он должен был приехать завтра, а в конце следующей недели уехать. Теперь он понимал, что ему придется работать здесь.

Медленно следуя по узким улочкам, машина, наконец, остановилась возле заправочной станции. Войдя внутрь, Майкл увидел мужчину лет сорока, тот расставлял продукты на полке. Рассказав, что случилось с машиной, он направился вслед за незнакомцем к выходу. Мужчина сказал, что ремонтом занимается не он, но он может помочь все оформить. Добавил, что если сломалась подвеска, то детали нужно заказывать из Акрона или Кливленда, а это минимум три-четыре дня. Майклу пришлось согласиться на такие условия.

Пока они с мужчиной оформляли документы и рассчитывались, девушка разбудила троих на заднем сидении. Ее младший брат, проснувшись, обрадовался, что больше не придется тесниться в машине со скучными друзьями сестры, и выпрыгнул наружу. Его раздражало, что они только и делают, что неловко переглядываются и молчат, когда он их о чем-то спрашивает.

Оставив вещи в машине, они пошли вдоль парка. Обогнув его, Майк увидел вывеску: «Бар у Сэмми». Решив, что после дороги им нужно отдохнуть и поесть, они все направились к заведению.

Бармен привык, что днем к нему практически никто не заходит. В это время он мог уединиться у себя в каморке, чтобы разобраться с документами. Поэтому он сильно удивился,

когда услышал несколько голосов со стороны зала. Надев фартук и поправив прическу, он вышел за стойку. Около двери стояли пятеро молодых людей, трое парней и две девушки. Все примерно одного возраста, хотя один паренек явно был намного младше.

– Приветствую вас в своем баре «У Сэмми», – обратился к ним бармен. – Нечасто здесь можно встретить новые лица. Чем могу помочь?

Оставив компанию у входа, к стойке подошел Майк. Остальные оглядывались по сторонам и пытались найти место, где солнце будет не так слепить глаза.

– Доброе утро! – начал Майк. – Мы с ребятами долго были в дороге и решили остановиться здесь на пару дней. Можно нам что-нибудь поесть и выпить?

При последних словах Сэмми, прищурив глаза, посмотрел сначала на Майкла, потом на остальных, пытаясь определить их возраст. На вид все четверо были уже студентами старших курсов. Но даже если так, Сэмми не мог им сейчас ничего предложить.

– Для приезжих это, возможно, прозвучит странно, но я не продаю алкоголь до пяти часов дня. У меня такое правило для всех.

– Это поэтому сейчас в баре, кроме нас, никого? – съязвил Майк, указав большим пальцем на пустой зал.

– Да, наверное. Послушай, если хочешь выпить, приходи вечером. После восьми – это совсем другое заведение. К тому времени и люди соберутся, и пить можно будет все, что захочешь. Поесть я и сейчас могу приготовить. А еще чай или кофе.

Майк тяжело выдохнул. Он надеялся на баночку холодного пива, но выбрать не приходилось. Идти сейчас куда-то еще нет ни сил, ни желания. Тем более, сломанная машина все еще не давала покоя.

– Ладно, Сэмми. Тогда мяса какого-нибудь и чай.

– Сделаю говяжки ребрышки на гриле с картошкой. Чай принесу через пару минут.

– Договорились. Спасибо, Сэмми!

Бармен понимал, что далеко не всем нравится это его правило. И он давно обратил внимание, что днем к нему никто не приходит. С другой стороны, по вечерам здесь столько людей, что не приходится беспокоиться о прибыли. А пока никто не пьет днем, в городе спокойнее. Никого не уволят с работы из-за того, что тот пришел пьяным, никто не устроит драку и не сядет пьяным за руль. «А если что и случится, то, по крайней мере, не из-за меня», – думал Сэмми.

В дальнем конце бара ребята нашли стол, отделенный от зала декоративной стенкой. Здесь их внимание привлек музыкальный автомат. Одна из девушек, в очках, с длинными каштановыми волосами, собранными в хвостик за спиной, заметила, что видела такие только в фильмах и всегда хотела попробовать. Друг Майка не стал долго думать, чтобы удовлетворить желание девушки, поэтому встал и начал искать монетку у себя в кармане. Ни одной песни из всех, что были в списке, он не знал, поэтому выбрал случайно. Ему повезло, песня оказалась веселой и звучала вполне неплохо. Ее оценил и Майк: завернув за стенку, пританцовывая, он направился к столу.

Все сели наполнили кружки из керамического чайника.

– Что будем делать, Майк? – спросил друга высокий чернокожий парень, обеспокоенный неожиданной остановкой. – Будем всю неделю сидеть здесь? А как же наше дело?

Майк чуть не подавился чаем. «Ну, Чед, кто тебя за язык тянул?» – подумал он, понимая, что только что у него стало еще на одну проблему больше. Он хотел до последнего держать все в секрете. Его девушка удивленно посмотрела на него. Было видно, что внутри у нее нарастает возмущение.

– Какое еще дело, Майк? Ты для этого меня позвал? Снова собрался кого-то ограбить? – девушка говорила тихо, чтобы бармен не услышал, но сдерживаться ей становилось все сложнее. – Еще и брата велел позвать!

– Кэсси, послушай. Я поэтому тебе сразу и не сказал. Знал, что откажешься. Но мне нужна была помощь, понимаешь? – Майк пытался говорить, как можно медленнее и мягче, но это не помогало. – Слушай! Это хорошее дело. Легкое и прибыльное. Тебе же из университета скоро выпускаться. Деньги лишними не будут. А Марти, может, чему и научится. И Сэм тоже.

После слов о предстоящем ограблении и Марти, и Сэм сидели с выпученными от шока глазами. Как и Кэсс, они не подозревали, ради чего их позвали. Чед же обо всем знал, но отвернулся и сделал вид, что он ничего не слышал и не знает, о чем идет разговор.

К этому времени Сэмми принес большую тарелку ребрышек, с аппетитно стекающим с них маслом. По кругу была разложена картошка с равномерно поджаренной корочкой. От тарелки поднимался ароматный пар, наполняя бар неповторимым смешением запахов мяса и картошки.

Этот запах и вид готового блюда отвлекли на себя все внимание. Горячее, минуту назад снятое с огня мясо уладило пыл Кэсси.

– Ладно, мы еще вернемся к этому разговору, Майкл. А теперь давайте есть.

Майк не любил, когда девушка называет его полным именем. Обычно это значило, что предстоит серьезный разговор. Он попытался изобразить свою фирменную улыбку, показав красивые зубы, подняв брови и немного наклонив голову. Обычно это работало на всех, особенно на девушках. Хотя Майк давно понял, что с Кэсси такой прием не проходит, но по привычке все равно продолжал его применять. Все, включая Майка, начали послушно и тихо кушать.

Когда с обедом было покончено, Майк серьезно посмотрел на всех.

– Раз вы все знаете, то я должен рассказать о ключевых правилах. Во-первых, о себе ни слова. Ни откуда вы, ни с кем приехали. Если кто-то спросит напрямую, то назовите любое чужое имя, скажите, что приехали попытать удачу на охоте и что скоро уедете. Во-вторых, с этого момента, если что-то покупаете, платите только наличными. Их практически невозможно отследить. И, в-третьих, получайте удовольствие, но будьте осторожны. Все поняли? Марти?

– Так точно! – наигранно бодро произнес подросток.

В его понимании ограбление было чем-то веселым и всегда заканчивалось хорошим концом, как в фильмах.

– Ну, ладно. С этим разобрались. Осталось найти, где переночевать.

– Майк, ты с Чедом сходишь за сумками, а мы в парке поспрашиваем, где отель, – произнесла Кэсс так, что предложение больше было похоже на прямое указание, с которым следовало только согласиться.

Первыми из бара вышли парни, перед этим предварительно попрощавшись и поблагодарив Сэмми. И хотя он и отказал им в выпивке, они были благодарны ему за еду, которая оказалась просто восхитительной. Через какое-то время за парнями из бара вышли девушки и Марти.

Пока они сидели в баре, солнце поднялось так высоко, что серьезно начало припекать. Нужно было быстрее дойти до парка и спрятаться под деревьями. Местные, кажется, к такой погоде привыкли, поэтому и в парке, и на улицах можно было увидеть прогуливающихся по своим делам людей. Две женщины, проходя мимо, упомянули, что неплохо бы съездить к побережью Кайяхоги на следующих выходных. «Вот бы тоже сейчас искупаться», – подумал Марти.

Майк и Чед не заставили себя долго ждать. Когда они нашли девушек и спросили, узнали ли они что-нибудь про отель, Кэсс ответила отрицательно. Сэм не стала добавлять, что, на самом деле, они даже не пытались. Парни сели к девушкам под ствол кедра, размышляя о том, что делать дальше.

– Черт, для такого маленького городка здесь просто замечательный парк, – заметил Чед, – Вы уже видели фонтан вон там? Кто-то постарался облагородить этот городишко. А если тут водятся деньги, то, может, и полиция тут тоже осторожней, чем лентяи из других городов?

– Не знаю, Чед, надо будет пообщаться с местными, узнать, что за люди. Но ты прав. Город, и правда, несмотря на свои размеры, выглядит довольно свежо и красиво.

Вдруг Марти встал и резво двинулся навстречу пожилому мужчине невысокого роста с лысиной до самого темечка. Тот рассматривал что-то в клумбах с цветами.

– Сэр, сэр, извините, вы не подскажете, где мы можем отдохнуть и переночевать? – из-за свойственного ему подросткового нетерпения Марти, не задумываясь, подбежал к незнакомцу.

– Конечно, малец, вон там гостиница. Отсюда даже видно, – мужчина ростом с самого Марти указал пальцем в сторону двухэтажного здания, которое и впрямь напоминало отель. – Нечасто встретишь в нашем городе новые лица. Откуда вы?

Марти осекся, вспомнил, что говорил Майк. И как только нетерпеливый подросток попытался что-то сказать, за его спиной появился сам Майк.

– Добрый день, сэр, мы охотники, – с этими словами рот его растянулся в фирменной очаровательной улыбке. – Меня зовут Крис. Мы тут проездом. Отдохнем денек-другой и снова в путь. Надеюсь, мой брат вам не помешал? Он у меня привык сначала делать, а потом думать.

– Нет, парень, он славный малый, говорил, вам нужна гостиница. Вон она, – снова показав на нее пальцем, сказал прохожий. – Меня, кстати, Харли зовут, если будет нужна еще помощь, можете найти меня в баре, я там обычно бываю каждый вечер. Хотя подождите, – Харли нужно было немного времени, чтобы подумать. – Если вы охотники, может, вам больше понравится охотничий отель на выезде из города. Там можно найти все для охоты.

– О, спасибо, но для охоты у нас уже все приготовлено. Да и мы так устали, что нам бы быстрее куда-нибудь скинуть вещи и лечь. Особенно после еды в том баре. Это нормально, что бармен пиво не продает?

– А, Сэмми-то? Да-да, у него такое табу. Не берите в голову. Только скажу по секрету, несколько лет назад пара охотников разнесла ему бар, праздную добычу. Он их угостил шестью пинтами стаута рано утром и в дорогу дал столько же. А те спустя несколько часов вернулись, разбили окно, сдвинули столы, бросили на него мертвого кабана и приказали зажарить. После того, как Сэмми отказал, они вломились на кухню и чуть не устроили пожар. В общем, страшное дело, – чтобы показать какое это было страшное дело, Харли не стеснялся активно жестикулировать руками. – Их, конечно, наказали, но бар еще долго пришлось ремонтировать. С тех пор он алкоголь днем не продает. Но зато вечером трезвыми оттуда точно не уйдете, поверьте! Может быть, там и увидимся? А то мне уже пора.

– До свидания! – крикнул ему вслед Марти.

Спустя какое-то время глубоко выдохнул и посмотрел на Майка глазами, полными надежды на прощение.

– Ты молодец, Марти, но в следующий раз будь еще аккуратней и не высовывайся, – серьезно произнес Майк, нахмурив брови и ясно давая понять, что его нужно слушаться. – А теперь пошли к остальным. Мне уже не терпится поспать часок-другой.

Расселились так: Майк с Кэсс – в большой комнате с двуспальной кроватью, Чед с Марти взяли комнату с двумя одинарными, Саманта предпочла одноместный закуток. Сэм, несмотря на то, что была тихой, компанию любила. Поэтому, понимая, что какие-то важные разговоры или веселая активность могут пройти мимо нее, погрустнела. Но к этому она привыкла. Она была рада, что Кэсси позвала ее. И хотя мысль о возможном ограблении пугала Сэм, внутри она чувствовала, что это будет захватывающее приключение.

А пока ей и всем остальным просто хотелось принять душ и немного поспать. Даже Марти, в котором оставалось еще много энергии, не устоял перед зовом мягкой постели после сытного обеда.

Когда Марти проснулся, в комнате было темно. Солнце успело уйти за горизонт, уступив место полумесяцу и далеким звездам. Заспанными глазами Марти посмотрел в окно. Ему открылся вид ночного Квайтвиля. Редкие тусклые белые точки фонарей едва освещали улицы. Не было видно ни людей, ни машин. Как будто все в этом городе исчезли, пока он спал.

Следом за Марти проснулся Чед. Оттянув одеяло к ногам, он сел и медленно протер лицо руками. Просыпаться он не хотел, но сон уже ушел, и Чед знал, что в ближайшее время заснуть не сможет.

– Давно не спишь? – спросил он Марти, пока рот растягивался в зевоте.

– Только встал. Чед, смотри какое небо. Никогда в жизни столько звезд не видел.

Не до конца поборов дремоту, Чед неуклюжими шагами подошел к окну и встал рядом с Марти.

«И правда, – подумал Чед, – красиво».

– Ну, ничего удивительного, – сказал он уже вслух, – от больших городов мы далеко, поэтому сейчас ничто не мешает видеть свет этих звезд.

– Откуда ты знаешь? – Марти удивленно посмотрел на Чеда.

– Ну, я не всегда спал на уроках, – Чед сделал попытку улыбнуться, но не смог удержаться, чтобы не зевнуть.

Чед подошел к выключателю рядом с дверью и зажег свет. Он уже и забыл, какой бардак тут остался после того, как они с Марти разобрали свои вещи.

– Я думаю, надо встретиться с остальными. Пойду к Сэм, а ты иди в комнату сестры.

Чед натянул свои джинсы и первую футболку, которая попала на глаза, после чего вышел из комнаты. Следом, тоже одевшись, вышел Марти.

Дверь комнаты Кэсс была закрыта. Марти не церемонясь ударил по ней кулаком несколько раз.

– Кэсси, это я. Открывай!

– Марти, иди к себе в комнату! – докричалась до него сестра из дальнего конца комнаты. – Я приду к тебе минут через десять.

В это же время к двери Сэм подошел Чед и осторожно постучал.

– Дверь открыта, – услышал он.

Чед так же осторожно повернул ручку и вошел.

– А, это ты. Привет, – Сэм посмотрела на Чеда и улыбнулась. – Уже проснулся?

– Привет, – Чед планировал выдать какую-нибудь шутку, когда войдет, но увидел Сэм, и все мысли смешались. – Я... да. Марти разбудил. Знаешь, он там прыгал по комнате. Разбудил меня, соседей сверху, снизу и какую-то кошку на улице.

Чед понял, что сказал что-то нелепое, и зачесал затылок, отводя взгляд на убранство комнаты. Но Сэм, кажется, понравилось, ее губы растянулись в улыбке. И когда она заметила, как Чед избегает ее взгляда, ей самой стало не по себе.

– Марти пошел будить остальных. Надо поесть, я думаю. Ты с нами?

– Да, конечно, слона бы сейчас съела! – не подумав, сказала Сэм и даже немного приподнялась на кровати.

Теперь ей стало вдвойне неловко. Отчего она опустила голову и уставилась себе в колени, скрывая румянец на щеках. Ей было стыдно это признавать, но она любила поесть.

– В общем, я думаю, соберемся в комнате у Майка. А я пойду, – Чед вышел, также аккуратно закрыв за собой дверь.

Как только он вышел, Сэм прислонила ладони к лицу и рухнула на кровать, не понимая, что с ней происходит. Обычно она тщательно контролирует, что говорит.

Марти и Кэсс были в комнате и смотрели телевизор, когда вошли Майк и Чед, весело о чем-то переговаривая.

– А Сэм вы забыли позвать? – спросила Кэсс парней, уже направляясь к двери.

Ее тон был недовольным. На самом деле, она злилась на Майка. У них еще не было возможности поговорить.

– Я ее позвал, вооб... – Чед не успел договорить, как в комнату вошла Сэм, мило улыбнулась и помахала рукой.

Повисла неловкая тишина. Сэм перестала улыбаться, поправила очки и спросила, не случилось ли чего.

– Нет, мы просто тебя только что вспоминали. Проходи, чего стоишь? – Кэсс рукой подзвала подругу.

– Итак, – начал Майк. – Расклад такой: кухня закрыта, откроется только в понедельник, так что мы с Чедом пойдем в бар, попробуем взять еды с собой. Если что-то нужно, можете прогуляться пока до ближайшего магазина или скажите нам, и мы заскочим. Не думаю, что мы надолго.

– Нет, ничего, Майк, возвращайтесь скорей, есть очень хочется, слона бы съела, – без какого-либо смущения произнесла Кэсс.

Чед посмотрел на Сэм и улыбнулся. Она это заметила и снова опустила голову, как будто ей срочно нужно было проверить шов на своих серых джинсах.

– Вряд ли тут продаются слоны, но мы что-нибудь придумаем.

С этими словами Майк с Чедом ушли. Кэсс велела брату остаться в комнате и посмотреть телевизор. А сама вместе с Сэм пошла на первый этаж, узнать у администратора какую-нибудь информацию о городе. Та дала им брошюрку, на которой была нарисована довольно подробная карта города и его окрестностей.

– Смотри, Сэм, тут рядом магазин. Можешь сходить со мной? Мне нужно кое-что купить.

– Конечно. Я и сама хотела предложить прогуляться на свежем воздухе.

Дойдя до магазина, девушки обнаружили, что тот закрыт.

– Что? Работает до десяти? – начала возмущаться Кэсс. – А времени сколько?

– Половина одиннадцатого.

– Ну, блин!

– Да ладно тебе, придем завтра, – Сэм улыбнулась и махнула рукой. – Мы все равно проведем здесь ближайшие несколько дней. Или что-то нужно было тебе прямо сейчас?

– На самом деле, да.

Сэм непонимающе посмотрела на подругу. Но потом догадалась, что дело деликатное, иначе Кэсси бы не скрывала это.

– Пойдем в отель. У меня есть.

– Спасибо! – Кэсс неловко поблагодарила подругу и подумала: хорошо получилось, что она позвала Сэм.

В отличие от нее самой, на Сэм всегда можно было положиться, если нужно что-то достать. Ее всегда удивляло в подруге, как ей удается предугадывать то, что может пригодиться в любой ситуации.

Пока девушки шли обратно, Сэм посмотрела в сторону парка, где они были сегодня днем. Освещаемый солнцем, он был удивительно красив: повсюду росли цветы, стройными рядами вдоль парка расположились деревья и кустарники. Дети бегали по стриженному газону, играя в догонялки с собаками, а их родители присматривали за ними, скрываясь в тени от солнечного зноя. Днем здесь чувствовалась жизнь. Сейчас, под густым черным небом, парк казался иллюзией, черным пятном, вписанным в ночной пейзаж маленького города, в котором глаз видит темные силуэты людей. Сэм пообещала себе ни при каких обстоятельствах не ходить в парк ночью. Особенно одной.

В баре стало намного шумнее, чем днем. Не удивительно. Даже со стороны улицы, сквозь темные стекла, было видно, что бар заполнен. Кажется, внутри собралась половина города.

Для жителей Квайтвилля было совершенно обычным делом встретиться в выходной в баре вместе с друзьями и обсудить, как у них прошла эта неделя, и что они успели сделать за сегодня. В отличие от будней, сейчас их ничего не ограничивало, чтобы в полной мере использовать стеллаж за барной стойкой. Именно по выходным чаще всего можно было увидеть, как люди, услышав задорную песню, начинают танцевать.

К счастью для парней, когда они вошли в бар это и случилось. Девушка в свободном платье до колен, подошла к автомату, и, забросив монету, выбрала песню. Она подозвала к себе подруг, вместе они встали в центре и начали пританцовывать в такт музыке. Немного позже к ним присоединились мужчины, освободив у барной стойки пару свободных мест.

– Добрый вечер, Мистер Бармен, это место прямо не узнать! – оглядываясь на полный зал людей, воскликнул Чед.

– Что есть, то есть, – подтвердил Сэмми и улыбнулся.

– Ну, а сейчас-то ты нам нальешь? – с толикой язвительности спросил Майк.

– Вот сейчас – с удовольствием!

Сэмми тут же поставил две больших пивных кружки на стойку.

– Ого, напиваться мы не собирались, конечно, но устоять вряд ли сможем, да, Майк?

– Да, только нам бы еще еды взять с собой. Наши девчонки проголодались, а в отеле кухня закрыта. Накормишь нас еще раз?

– К вашим услугам, парни, голодными вас точно не оставлю. Сейчас поставлю что-нибудь, а вы пока посидите, попробуйте пива. Не такое, что продают в крупных городах, но тоже ничего.

– Это он скромничает, – неожиданно к ним подошел Харли. – Он пиво сам варит по какому-то своему рецепту, но получается очень недурно.

Сэмми в знак благодарности подался вперед, сделав чуть заметный поклон головой.

– А вы, ребята, все-таки пришли. Ну, как вам тут? Не городские клубы, конечно, но музыка есть, выпивка тоже, а что еще надо? – громко засмеявшись, Харли сделал длинный глоток из своей кружки.

Не став спорить, чем городские клубы хуже или лучше местного бара, в знак согласия Майк с Чедом одновременно сделали по глотку.

«Ну, и моча ослиная», – подумал Майк, сморщив лицо.

Выражение лица Чеда выражало то же.

Осушив свою кружку наполовину, Харли с трудом начал выговаривать слова. Но, кажется, он спросил, чем они собираются заняться дальше.

– Мы же только приехали, еще не знаем, что тут есть, а чего нет. Наверно, днем будем просто сидеть в отеле, а по вечерам составлять вам компанию.

Харли одобрительно икнул. Его обрадовала мысль, что в городе появился еще кто-то, с кем можно поговорить.

– Сэмми, ну что там с едой? Здесь очень весело, но мы, правда, голодные и хотелось бы поскорей поесть.

«А заодно и обратиться отсюда. Этот мужик меня с ума сводит. Хорошо, что он пьян, завтра и не вспомнит, что мы здесь были, – подумал Майкл и сделал очередной глоток. – А пиво не такое уж и плохое, если к нему привыкнуть».

– Еще пять минут и будет готово. Вы не против, если будет то же, что было сегодня днем? Это все-таки бар, – Сэмми развел руками и посмотрел на парней так, что ему можно было простить что угодно.

– Без проблем, главное, чтоб живот набить, – воскликнул Чед.

– И чтобы вкусно было! – улыбнувшись, добавил Майк.

В баре по-прежнему было многолюдно, кто-то уходил, но почти сразу на их место приходили другие. Периодически к бармену кто-то подходил и заказывал добавки выпивки или

закусок. Люди смеялись, танцевали, никто не обращал на парней никакого внимания. По крайней мере, кроме Харли, никто не уделял им большего внимания, чем краткий взгляд и, может быть, пару слов между собой. Это было им только на руку. Возможно, ребята приехали в идеальное время. Потому что в выходные до них нет никакого дела, а как только они пройдут, пройдет и интерес к новеньким, так как в будни они таковыми уже и не будут.

– Вот, парни, свежее мясо, жареная картошка и салат для девочек. Еще я положил несколько бутылок пива, вдруг они захотят попробовать, или вам понадобится еще.

Бармен протянул бумажный пакет Чеду.

– Спасибо, Сэмми, мы еще обязательно зайдем, но не сегодня, – произнес Майк.

Подняв ладонь на прощание, он развернулся и направился к выходу. На ходу мельком глянул на Харли: тот что-то яростно обсуждал с другим мужчиной – полноватым, на голову выше него. Прежде ребята его еще не видели.

Бар был совсем не далеко от отеля, поэтому буквально через пару минут парни уже вошли через входные двери отеля. Их удивило, что сейчас администратора на месте не оказалось. «Спать, что ли, ушла? – подумал Майк. – Разве ей можно оставлять свой пост?» Задержавшись на секунду, чтобы обдумать эту мысль, Майк решил, что так даже лучше. Они смогут уходить ночью, и никто, кроме них самих, не будет это знать.

Войдя в номер, парни обнаружили, что девушки тихо посапывают на диване. Девушка, Ведущая из маленького плоского ящика, рассказывала о новом удивительном платье, сшитом кутюрье из Милана всего за пять долларов. Она явно не блистала навыком убеждения и лишь усыпила девушек. Марти тоже был в комнате. Он нашел себе место перед диваном, улегшись прямо на пол.

– Ну вот! – раздосадовано произнес Чед, который надеялся побыстрее поесть в компании девушек.

– Ничего. Раз они уже спят, может, пройдемся немного, посмотрим на город?

– Ну, раз так, то давай. Спать пока все равно не хочется, – Чед подошел к столу и нехотя положил на него пакет, от которого все еще исходил манящий запах жаренного мяса. – Сейчас, только до комнаты сбегая, накину на себя что-нибудь. На улице как-то похолодало.

Майк предложил встретиться внизу через пять минут. Чед быстрым шагом вышел и скрылся в коридоре. Майк, еще раз осмотрев комнату, подумал: как удачно, что настолько большой номер достался ему за такие маленькие деньги. По сути, комната представляла собой двухкомнатную квартиру с санузлом. Рядом с входом была ванная, напротив нее, вдоль стены, располагалась кухня с большим обеденным столом. В глубине зала было свободное пространство, занятое лишь диваном и парой шкафов со встроенным телевизором. Там же, в глубине, была еще одна комната с кроватью. Окна номера выходили на небольшой парк. Конечно, если парком можно было назвать засаженную деревьями территорию.

Накинув на себя куртку, Майк вышел, захватив с собой пару банок пива, удачно предложенных улыбчивым барменом. Чед уже ждал внизу точно в такой же куртке. Не удивительно, они оба состояли в университетской лиге по баскетболу, а эта куртка входила в комплект их формы. Майк поделился с Чедом одной из банок, и они вместе пошли изучать город.

Недалеко от отеля был сектор с частными домами. Ничего необычного. Маленькие дома на таких же маленьких участках. Они стояли стройным рядом друг за другом, разделенные разве что низкими садовыми заборчиками.

Фонари устало освещали улицы ночного Квайтвиля. Как ни странно, в такой поздний час Майк с Чедом были не одни. Они видели, как из бара люди выходили им навстречу. Эти ночные бродяги шли по годами протоптанному маршруту, поэтому могли не беспокоиться, что перепьют лишнего. Ведь пока их держат ноги, и они находятся в сознании, они могут быть уверены, что ноги сами приведут их домой. Даже если из освещения на улице будет только свет луны и звезд.

– Чедстер, – Майк нарушил тишину, игриво ударив Чеду по плечу, – что это было с Сэм, когда она в комнате краснела, как помидор, стоило ей только посмотреть в твою сторону, а?

Чед удивленно посмотрел на друга. Он не ожидал от Майка такого вопроса. Чед знал, что Майк может говорить с ним обо всем, но когда речь заходит о чувствах, и особенно об отношениях с девушками, Чед обычно закрывался, потому что не находил, что сказать. И сейчас случается тоже, что и всегда, хотя сейчас в словах Майка действительно были основания.

– А мне почем знать, может, простудилась? – Чед пытался отшутиться, понимая, что еще не готов к такому разговору.

– Простудилась, значит? – Майк ехидно посмотрел на друга и еще раз ударил его по плечу. – Ну, так тебе стоит заняться ее лечением. Ты так не считаешь? Я же вижу, что она хочет, просто стесняется. А тебе нужно быть немного уверенней.

– Охотно тебе верю. Но со своими чувствами я сам разберусь.

– Ага, подловил тебя, – Майк был рад, что оказался прав. – Значит чувства к Сэм у тебя все-таки есть.

– Да иди ты! – Чед отмахнулся от Майка.

Он не обижался на него. Такие разговоры случались практически постоянно. И обычно они так и заканчивались – неловким молчанием. Но сейчас Чед улыбался, он понимал, что Майк разбирается в этом лучше, и, возможно, стоит его послушать.

Дальше друзья шли молча, пока их внимание не привлекло большое, по местным меркам, здание, одиноко стоящее на юге города. На табличке было написано: «Госпиталь доктора Роберта Холброка Смита». «Видимо, это какая-то важная шишка в мире медицины», – подумал Чед, разглядывая три этажа больницы, покрытые белыми деревянными панелями. Даже если бы над входом не висел большой красный крест, а в гараже не стояли две кареты скорой помощи, можно было определить, что это госпиталь. Один взгляд на эти белые стены вызывал какое-то чувство спокойствия.

Парни обошли больницу и увидели, что дальше больше ничего нет. Только густой лес. И даже лунный свет не мог осветить землю из-за пышных, плотно прижатых друг к другу крон деревьев. Гнетущая тишина и отсутствие света вынудили парней вернуться в отель. Вечерняя прогулка пошла им на пользу, их обоим начало клонить в сон.

В номере ничего не изменилось. Разве что по телевизору теперь шел какой-то старый черно-белый фильм, снятый, вероятно, когда их родителям бы столько же лет, сколько и им сейчас.

– Давай, я отнесу Сэм в ее комнату, а ты отправь Марти в мою, – сказал Чед, показав на подростка, лежавшего перед диваном.

Майк одобрительно кивнул. Чед аккуратно взял Сэм на руки, стараясь не разбудить, и направился к выходу. Майк проводил его, пожелав на прощанье им обоим спокойной ночи. «Дальше сами разберутся», – подумал он и направился в сторону дивана. Разбудить Марти не составило особого труда, убедить его идти в свою комнату, в общем-то, тоже. Закрыв за ним дверь, Майк подумал, что Марти тоже сам разберется. Донести Кэсс на руках до кровати было не сложно. Майку нравилось, что, несмотря на любовь к еде, Кэсс также не стесняется выжимать из себя все соки в зале. Благодаря чему она сохраняет свое тело в прекрасной форме. Поцеловав девушку в лоб, Майк нежно уложил ее и сам лег рядом. День был очень насыщенным, но ему нужно будет думать, что делать дальше. Однако сон забрал сознание Майка раньше, чем тот успел прийти к какому-то внятному решению.

В это время в большой комнате под гаражом мужчина доделывал каркас для печи. Это было его новое изобретение, которое он в скором времени хотел опробовать. Крематорий с выдвигаемым столом. Нужно было лишь зафиксировать концы стола в проемы дверцы, после чего стол въезжал внутрь,двигаемый шестеренками под основанием печи. Детали приходи-

лось делать из огнеупорной стали на заказ. Но мужчина был уверен, что, благодаря этому, он сможет навсегда остаться незамеченным. Тела его жертв бесследно бы исчезали. А их прах, развеянный в озере, стал бы пищей для местных карпов.

Когда глаза его начали закрываться от усталости, он поднялся наверх, в свою ванную. За дверцей зеркала стоял оранжевый флакон с таблетками. На ней ярлык с надписью: «Кветиапин, выписано Мартину Флетчеру». Имя было вымышленным, но диагноз настоящий. Последние несколько лет ему каждую ночь снятся кошмары. Они сводят его с ума, поэтому он старается спать как можно меньше. Таблетки его успокаивают, не дают голосу в голове взять контроль над ним.

Внутри оставалась лишь пара таблеток. «Надо заказать еще», – подумал мужчина, закрывая дверцу. Его смутило отражение в зеркале. Никогда прежде он не позволял щетине так сильно отрастать. Кроме этого, седина давала понять, что он стареет, и что он слишком сильно увлекся работой. Но он знал, что нужно торопиться. Сезон охоты скоро начнется. Некоторые уже начали приезжать в город. Сегодня, пока миксер смешивал фруктовый коктейль, он заметил машину, которую прежде не видел. Это насторожило его.

Он пообещал себе выйти из дома и проследить за ними. Но не завтра. Завтра он, наконец-то, закончит обустраивать комнату под гаражом. Инструменты уже готовы: одни он использовал для строительства, другие для убийства. Он пробовал каждый раз что-то новое, но больше всего ему нравился охотничий нож. Его лезвие забрало жизни не менее семнадцати человек. И оно требует еще.

Глава 3

В 6:36 утра солнце, уже полностью вышедшее из-за горизонта, начинает дарить свое тепло и свет всем жителям Квайтвиля.

Приподнявшись в постели, Марти посмотрел в окно. «Восход, – мысленно произнес он. – Почему ты всегда такой особенный? Наверно, потому, что далеко не каждый верит, что, проснувшись, увидит тебя».

Окна комнаты Кэсс выходили на запад. Тем не менее, утренний свет заставил ее проснуться. Не желавшая вставать так рано, она повернулась на другой бок и увидела Майкла, который лежал с закинутыми за голову руками и, нахмутив брови, о чем-то усердно думал. Она любила видеть его таким. Она считала, что он сможет решить любую задачу, какой бы сложной она не была.

– Ну, и где ты был? – Кэсс вспомнила, что все еще обижена на своего парня. – Мы с Сэм вас ждали, смотрели какую-то глупую передачу по телевизору и отключились.

– Прости. Мы задержались в баре. Мы, кстати, тоже не ели. Вместо этого пошли прогуляться, чтобы оценить город. На первый взгляд, тут делать нечего, но так не бывает. В каждом городе есть золотая жила, надо только найти ее.

– Опять ты за свое, Майки. Давай просто отдохнем в этом чудесном городе. Неужели нам так часто выпадает такой шанс?

– Не часто, милая, ты права, но я чувствую, что здесь нас ждет такое, чего мы нигде не видели.

Майк говорил воодушевленно. Он сам в это верил, и разгоняющаяся внутри него кровь вынудила его приподняться в постели.

– Ты веришь мне? Да и к тому же после этого дела у нас появятся деньги, и я обещаю устроить тебе настоящие каникулы. Когда ты закончишь учебу, мы поедем с тобой в Европу. Куда ты хочешь: Париж, Рим, Мадрид?

Но в ответ на это Кэсс лишь приблизилась своими губами к уху Майкла и прошептала:

– С тобой хоть на край света.

И улыбнулась.

– Это все, что мне нужно, – Майк посмотрел на нее такими глазами, как будто она сейчас – самое главное в его жизни.

Их лбы слились в теплом, нежном прикосновении. Со стороны это было похоже на обмен мыслями. На самом деле им это было не нужно. Они знали друг друга слишком давно и слишком хорошо, чтобы заниматься такой ерундой. И поэтому они просто молчали, слушая дыхание друг друга. Вдох. Выдох. Медленное, спокойное, как будто единственное, что нужно было для того, чтобы жить. Их прервал Марти, ворвавшись в комнату без стука.

– Кэсси, Кэсси, ну и где ты была? Я тебя так долго ждал.

– Милый, прости, когда мы с Сэм пришли, ты уже спал, мы не стали тебя будить. А потом, похоже, я сама уснула.

– Оболтус, ты же сам весь вечер проспал. Ты что, не помнишь, как я тебя отсюда отправил к себе?

Марти осекся, вспомнил, как в полудреме пытался найти свою комнату и по ошибке ломился в соседнюю дверь.

– Ну ладно. Чем займемся сегодня? – попытался сменить тему Марти.

– Так, единственное, что нас должно волновать на ближайшие дни, – серьезным тоном Майк начал готовить присутствующих к своим планам, переводя взгляд с Кэсси на Марти, – это разведка. Каждый день нужно будет распределяться на зоны и следить за людьми. А сейчас, – лицо Майкла расслабилось и растянулось в улыбке, – видите бумажный пакет? Там самое

вкусное мясо, что я когда-либо пробовал. Так что пока не пришел Чед, вам стоит перекусить. Марти, про Сэм не забудь, оставь ей немного. А я пока найду Чеда.

Чеда обычно не будило солнце, но ему казалось, что здесь оно как будто светит ярче. Проснувшись, он долго лежал в кровати и смотрел в потолок. Марти к этому времени уже убежал, поэтому ничего не мешало задуматься о том, что произошло вчера. Случайная поломка и вынужденная остановка в этом тихом, как омут, городе. Когда Майк сказал, что ему нужна будет помощь в деле, Чед согласился, не задумываясь. Он не думал, что могут возникнуть какие-то сложности. Однако теперь им придется импровизировать. Мысли не давали Чеду покоя, и он считал, что должен был обсудить их с Майком.

Штаны валялись вывернутыми наизнанку на полу перед кроватью. Футболку он нашел между кроватью и тумбочкой. Ее внешний вид оставлял желать лучшего, поэтому Чед мудро решил, что наденет сегодня чистое. Конечно, если бы оно было. Уходя из комнаты, Чед накинул на себя джинсовую куртку, чтобы хоть как-то скрыть то безобразие, что было под ним. В планы на день теперь добавлялось решение вопроса с чистой одеждой. Зато причисываться не было нужды, короткое афро почти всегда выглядело неплохо.

Через несколько минут он уже был перед дверью в комнату Майка и Кэсс. Постучавшись, Чед вошел внутрь. Кэсс копалась в вещах, а Марти ел кусок мяса, ненамного меньше его головы. В животе у Чеда заурчало. Но он поставил свои социальные потребности выше естественных.

– Доброе. Как вы? Давно не спите?

– Привет, Чедстерино, – не очень внятно произнес Марти, пытаясь прожевать большой кусок мяса.

– Еще раз меня так назовешь, в следующий раз останешься без завтрака.

– Привет, – не отвлекаясь от разборки вещей, выкрикнула Кэсс из спальни. – А Майк тебя пошел искать.

– Да-да, минут пять назад вышел, – дожевывая все тот же кусок, добавил Марти.

– О, слушайте, а можно я кусочек тоже проглочу? – Чед чувствовал, как живот начинает урчать все сильнее.

– Ты еще спрашиваешь? – нежно и скорее даже заботливо, наверно, даже сама того не подозревая, произнесла Кэсси. – Конечно, бери!

– О, фантастика! – довольный Чед, пританцовывая, подошел к столу с мясом, которое сам вчера и принес.

– Ну что, оставил мне хоть что-нибудь? Или мне свой кусок придется из тебя вырезать? – Чед сделал движение рукой в направлении живота Марти, больше похожее на имитацию движения змеи к своей добыче.

– Очень смешно, – Марти недоверчиво прищурился, но все же закрыл живот рукой. – Посмотри в пакете, вроде там еще оставалось.

Чеду повезло, что голодный подростковый желудок Марти успел насытиться до того, как в пакете закончилось мясо. Он уселся поудобнее, откусил первый кусок, и поток эндорфинов ударил ему в голову.

«Чёрт, как же это вкусно!» – подумал Чед, закрыв глаза от удовольствия. Мясной сок, стекающий по подбородку и рукам, измазывал все вокруг, но наслаждение от мяса, пусть уже и холодного, но от этого не менее вкусного, перебивало заботу о внешнем виде и уж, тем более, о чистоте стола. «Как хорошо, что не мне здесь убираться, – подумал Чед, вытирая руки и лицо бумажным полотенцем. – Пойду, найду Майка, пока Кэсс не увидела, с чем ей предстоит столкнуться».

– Я за Майком, – коротко бросил Чед, выбегая из комнаты.

Майк сидел на скамейке в парке через дорогу от бара. Он просто сидел и смотрел прямо, с серьезным выражением лица. У него была хорошая позиция для наблюдения, перед ним открывался парк во всей своей красе. Солнце поднялось достаточно высоко, чтобы освещать весь парк целиком, чтобы ничего не могло скрыться от внимательного натренированного взгляда Майка. Солнечный свет красиво падал на листья деревьев, просачиваясь и опуская световые шлейфы, как будто следы после падения астероидов. А вода в фонтане играючи переливалась бликами и отражениями пролетающих над ним птиц. И хотя солнце прогревало голову и спину, ноги чувствовали прохладный ветерок, дающий понять, что приятное летнее тепло скоро сдует осенний ветер. Майк сидел в куртке своей баскетбольной команды колледжа. Несмотря на всю избитость образа капитана команды из фильмов, который ни на минуту не растает со своей курткой, Майк любил ее, в первую очередь, за практичность. В ней можно было скрыться от знойного солнца летом и от холодного ветра осенью или весной и при этом чувствовать себя вполне комфортно.

– Я давно не чувствовал себя так спокойно, – Майк начал говорить, не дожидаясь, пока Чед подойдет к нему и поздоровается. – Это место, эти обстоятельства, в которые мы попали. Я думаю, каждый здесь получит то, о чем давно мечтал. Я найду сокровище, которое меня озолотит, чтобы мы с Кэсси смогли уехать куда-нибудь отдыхать и забыли о делах хоть на какое-то время. А ты, друг, – Майк посмотрел на Чеду и улыбнулся, – найдешь нечто более ценное. Мы же не просто так взяли с собой Сэм. И Кэсси с ней спокойней, и тебя будет в тонусе держать. Ты же не хочешь выглядеть дураком рядом с ней? А это, конечно же, поможет мне в достижении цели.

Чед подсел к нему, ничего не сказав.

– Ты знаешь, – продолжил Майк, – я заметил две патрульные машины, проезжающие вокруг парка. Вечером надо будет до него прогуляться, посмотреть, сколько их всего здесь. Уверен, одна ездит вокруг города, еще одна или две часто должны ездить по главным улицам. Одна такая проехала здесь минут десять назад. Еще я слышал сирены скорой помощи. Видишь, с той стороны дороги на юге, мы вчера около нее проходили. Надо принять это к сведению. Видел, как Сэмми выходил покурить, меня он не заметил, но это тоже следует учесть. В нашем деле важны каждые мелочи, они позволяют контролировать ситуацию, продумывать каждый шаг, понимаешь?

– Я первый раз вижу тебя таким. – Чед нарушил тишину. – Мы бывали с тобой на делах, но я никогда не видел тебя перед делом. У тебя всегда был план. Поэтому я с тобой и остался. Я могу на тебя положиться. А теперь, надо же, я вижу, как ты этот план создаешь. Это воодушевляет еще больше. Как думаешь, какие могут быть проблемы?

– Пока не знаю. Надо лучше осмотреть город, понаблюдать за людьми, особенно в будни, потому что делать мы это будем очень скоро, и лучше нам здесь не задерживаться, каким бы хорошим это место не казалось, нужно всегда помнить, зачем мы здесь. Я волнуюсь только за Кэсс. Она со мной давно, не первый раз со мной так выбирается, но сейчас все по-другому: незнакомый город, ее брат и сжатые сроки. Кто знает, что может случиться?

Стук в дверь.

– Сэм, ты? Входи! Дверь открыта, – прокричала Кэсс. – Ты чего, смелей, еще спишь, что ли?

Дверь открылась, Сэм медленно вошла в комнату. На ней были облегающие джинсы, серая мешковатая кофта, надетая на футболку, и простые черные кроссовки. Самая обычная одежда, ничем не примечательная. Одежда, которую носят многие девушки ее возраста. Благодаря ей, Сэм с легкостью терялась среди толпы. И если бы не белые носки с котиками и сердечками, немного выглядывающие из-под джинсов, Сэм бы могла стать невидимкой. И в школе ей это удавалось. Но сейчас в комнате с Кэсс они были вдвоем, и носки не остались без вни-

мания. Но Кэсс ничего не сказала, лишь мило улыбнулась. Она слишком хорошо знала свою подругу и знала, что за стеной непричастности прячется, но иногда выглядывает, как и эти носки из-под джинсов, романтичная, милая девушка, которая очень хочет, чтобы ее видели, но боится осуждения. Сэм всей душой ценила эту дружбу, потому что знала: рядом с Кэсс она может не притворяться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.